

Погода была просто прекрасной (впрочем, как и практически всегда). Сквозь листья пробивались лучи солнца, лишь больше убаюкивая отдохавшего на дереве Нориэля. Где-то вдалеке пели птички, на краю сверхъестественного восприятия мелькали бесчисленные духи, занимаясь какими-то своими... духовными делами.

Нориэль не очень хорошо помнил, какие-такие дела у духов были, но, судя по тому, что он сейчас валялся на ветке дерева, наслаждаясь физическим воплощением, не испытывая никаких сожалений по поводу своего решения, жи... существование у них не самое интересное, что они, впрочем, умудрялись компенсировать благодаря бедному собрату.

Нориэлю экстренно пришлось привыкать к новому темпу жизни.

— Нориэль, Нориэль!..

В дремавшего мальчишку едва не прилетел камешек, но пролетел мимо. Второй пролетел уже ближе. Третий — совсем близко, буквально рядом с лицом Нориэля. Наблюдавшие за всем со стороны духи слегка толкнули отдохавшего мальчика, окончательно выводя его из состояния дрёмы.

Тут и духи понимали, что грозная зеленоглазая мелочь не остановится. А у них даже полноценного разума не было!

Мальчик лениво открыл глаза, опустив взгляд на Айшу. Видя, как девочка, щеголяя широкой, непосредственной улыбкой прикидывает вес очередного камешка, Нориэль протяжно вздохнул.

Он неожиданно почувствовал странную солидарность с ленивым Старейшиной. Всё познаётся в сравнении: теперь ленивым стал до этого, казалось бы, всегда чем-то занимающийся мальчишка.

— Что?..

Кажется, Нориэль произнёс это немного обречённо.

Айша хмыкнула.

— Соня, ты такой соня, Нориэль! Пойдём, ты же сам просил научить тебя игре на флейте!

— Уже? — немного приободрился мальчик, заняв сидячее положение.

Духи заинтересовано закружили вокруг него, не скрывая восторга. В последнее время они в принципе забыли про скуку, чему были, естественно, очень рады!

— Конечно! — даже как-то возмущённо воскликнула Айша. — Или ты думал, что я забуду?

Нориэль почувствовал, как у него зачесался нос.

Он никогда не мог подумать, что Айша настолько быстро адаптируется в жизни в Лесу. Мальчику казалось, что прошло совсем немного времени, и что ему придётся очень и очень долго помогать ей привыкнуть к новому быту, однако...

Нориэлю начало казаться, что такими темпами она будет чувствовать себя в Лесу не хуже, чем любой другой перерождённый дух. А они, между прочим, были благословлены самой природой!

Нориэль ловко спустился с дерева, протяжно зевнув.

В последнее время он спал, как ему казалось, совсем немного. Его постоянно находила (духи, как обычно, его предали) маленькая непоседа, и Нориэль обязан был ей помогать.

Так как солнце никогда не садилось, определить время суток было невозможно. Оставалось рассчитывать исключительно на биологические часы, которые очень быстро показали разницу между человеком и эльфом. По словам Айши, Нориэль спал (что, по идее, было для него не сказать, чтобы совсем обязательно) очень много. В ответ маленький эльф отвечал, что это его новая подруга практически не спит.

К консенсусу они так и не пришли.

И Лес с тем сном! Мальчишка и подумать не мог, что у неё окажется столько потребностей. Оказывается, если люди часто (очень-очень часто) не едят — они голодают. Слово этого мало, после — умирают. Айша невинно уточнила, что крайне мучительно и медленно. А ещё им нужно пить. Ещё больше, чем есть. Как казалось Нориэлю — постоянно. Кроме того, у них явно было больше проблем с гигиеной: если маленький эльф мог, в сравнении с девочкой, не омыться в озере длительное время, оставаясь чистым и благоуханным, то она...

Возникали определённые трудности. Впрочем, эту проблему с радостью помогали решить водные духи.

Жизнь Нориэля изменилась очень быстро и очень сильно.

Казалось бы, всё лежит на поверхности: Нориэль наблюдал за циклами жизни животных, и поэтому должен был знать про такие нюансы. Однако в его восприятии Айша была скорее ему подобной, чем животным, что вызывало у мальчика определённый диссонанс. Ребёнок просто отказывался накладывать образ животных на образ Айши.

Никто (наверное, даже Талориэль) не мог предположить, что зашуганная человеческая девочка окажется в глубине души боевым вертолётчиком. Весёлая, улыбчивая, совсем не робкая и постоянно (постоянно!!!) активная. Стоило ей понять, что перед ней действительно никакие не «Великие Духи», а просто такие же живые разумные существа, пусть и слегка другие, как любая робость просто растворилась, открыв истинный характер ребёнка.

И...

Нориэля, вопреки появившимся проблемам, это делало счастливым.

Мальчик улыбнулся.

— И ничего я не думал! Большое спасибо.

— Тебе ещё не за что меня благодарить, ушастик, — захихикала мелочь.

Ненадолго, впрочем: ей в рот духи ветром принесли немножко земли. Девочка громко закашлялась.

Нориэль фыркнул, его длинные уши недовольно затрепетали. Никогда его ещё так не называли. Это звучало вроде бы и не обидно, а вроде бы и над его ушами смеялись. В Лесу никто не позволял себе быть язвительным. Кажется, никто особо и не знал про то, что можно так...

Шутить.

Кроме скучающего Нориэля, которого, Слышит Лес, сейчас вообще без всяких проблем обыгрывала на его поле маленькая девочка. Отсутствие конкуренции до добра не доводит.

— Меня зовут Нориэль, а не ушастик!

Сквозь кашель Айша вновь захихикала, на этот раз ещё громче. Её хихиканье переросло в хохот.

Лицо Нориэля стало пунцовым.

— Так ты будешь учить меня играть на этой флейте, или продолжишь смеяться?!

Как ни странно, на флейте в Лесу никто не умел играть. Этот инструмент пронесла с собой из своего старого дома девочка, из-за чего музыкальный инструмент был для родных краёв маленького эльфа новым. С другой стороны, его звучание успели оценить уже все, не считая Старейшины, не пожелавшего принимать в ближайшее время гостей.

Устал, лентяй. «Слишком часто» к нему в последнее время кто-то приходил.

Конечно, долго Айша не могла смеяться над Нориэлем. Первый урок игры не заставил себя ждать: у паренька ничего не получилось. Его пальцы были ловкими и гибкими, но нужная моторика попросту отсутствовала; правильно направлять дыхание, даже учитывая неплохой навык пения, у него тоже получалось ещё не слишком хорошо. И не говоря о том, что его учила играть маленькая девочка, которая и сама толком не понимала, что делает. Больше просто показывала, как играла сама, после чего просила Нориэля повторить. Совсем не удивительно, что первый урок закончился ничем.

Как и второй.

Как и третий.

Как и четвёртый.

— У... у тебя всё получится, Нориэль! — попыталась утешить друга Айша, видя, насколько задумчивым выглядел мальчик, смотря на духовой инструмент у себя в руке.

Нориэль удивлённо перевёл взгляд на зеленоглазую девочку.

— О чём ты?

Айша моргнула.

— Ты не расстроен, ушастик?

Нориэль стал выглядеть ещё более удивлённым.

— Чему?

— Н-ну, тому, что у тебя ничего не получается...

Маленький эльф опять почувствовал, что у него зачесался нос. В компании Айши его нос чесался до обидного часто.

— Это ведь всего лишь четвёртый урок. Мы только начали учиться.

Нориэль беззаботно пожал плечами, продолжая разглядывать флейту у себя в руке. Его собственную, сделанную при помощи духов природы. Он не видел смысла торопить своё обучение. Правильнее будет сказать, что он, несмотря на желание научиться новому, очень (на фоне Айши) ленился. Для него новый музыкальный инструмент не был чем-то особенным, лишь очередное маленькое увлечение, которое смогло бы скрасить его досуг.

Естественно, девочка видела ленивое отношение Нориэля.

— Я хочу тебе кое-что показать, ушастик.

Нориэль вновь перевёл взгляд на Айшу.

— Мы же только закончили урок.

— И поэтому мы пойдём в одно место! — лучезарно улыбнулась девочка. — Давай, соня-ушастик-лентяй! Поднимайся, после того, как я тебе кое-что покажу, мы пойдём есть — я уже проголодалась!

Нориэль скорчил кислую гримасу. Духи вокруг мальчика захихикали.

— Но ты же только что поела... Ты так много ешь, Айша...

— А... а вот и нет! — надулась девочка. — Давай, пошли!.. Ты точно не пожалеешь!

Нориэль не знал, куда могла привести его Айша. Он не следил за ней, да и, как оказалось, спал заметно дольше девочки, из-за чего определённый отрезок времени она была предоставлена сама себе. К счастью, за новой жительницей Леса следили в том числе многочисленные духи, да и синдикат птичек приглядывал за протееже их маленького босса.

Из-за этого удивление мальчика было особенно сильным и ярким.

Пожалуй, перед ним предстала картина, которую он впоследствии будет вспоминать ещё очень и очень долго. Намного дольше, чем могут представить себе подавляющее большинство существ в мире.

Желавший передохнуть Нориэль быстро забыл про свою мнимую усталость, когда Айша вывела его на, казалось бы, обычную поляну, но...

Нет. Не обычную. Настолько далёкую от понятия «обычности», что любой, кто в шутку осмелился бы ляпнуть подобную чушь, получил бы мощную, полную чувств затрепину от маленького непоседы.

Любой бы мог сказать, что это совсем не обычная поляна. Даже на фоне странного Леса, в котором жили бессмертные создания, духи и другие дивные существа.

Всё окружающее пространство было высажено в фиолетовых, буквально светившихся от странной силы, орхидеях. В нос ударил совершенно уникальный, прекрасный аромат цветов. Над самой поляной застыло какое-то совсем уж ненормальное количество удивлённых, даже шокированных духов, слетавшихся со всего Леса. Мимо пролетали поглощённые ранее пустой поляной птицы. По самой поляне, звонко что-то пища, мелькали маленькие фейки, чей восторг был столь сильным, что некоторые из них буквально начинали танцевать.

По центру же поляны стояла зардевшаяся девочка, покрытая бесчисленными татуировками. Она улыбалась настолько широко, что Нориэль смог увидеть у неё отсутствующий зуб.

«Куда пропал зуб?..» — промелькнула на краю сознания эльфа отстранённая мысль.

Кажется, Айша с первой их встречи стала чуть выше?

Нориэль этого совсем не заметил.

К счастью или сожалению, он был настолько шокирован, что эти мысли его покинули практически моментально. Уникальная энергия, которой была наполнена поляна, захватила душу несопротивляющегося ребёнка, бесповоротно поглощая в пучину чуда.

Мальчишка аккуратно, стараясь не повредить ни один из цветков, присел рядом с одной из орхидей.

— Что это за... сила? Э-это не сила духов...

Голос Нориэля дрожал. Уж он, переродившийся дух, мог отличить силу духов и силу... чего-то.

Кажется, он никогда даже таких цветов не видел.

Айша громко засмеялась, сняв с пояса свою флейту.

— В моём роду каждый был способен на небольшое чудо. За это в племени нас очень ценили, ушастик.

Улыбка девочки стала чуть более грустной.

— В роду я была самой бесполезной. Племени не нужен был «цветочный чудотворец».

Нос Нориэля опять зачесался, но на этот раз очень и очень сильно.

— Цветочный... чудотворец? — переспросил мальчик.

Вместо ответа, Айша приложила флейту ко рту и заиграла на ней. Стоило признать, что её игра была не настолько чистой и отточенной, как игра на арфе Флориэля, однако у неё было кое-что другое, ещё более особенное.

Из глубин души девочки вырвалась частичка энергии. Она прошла по её телу, после чего вышла через флейту. Странная сила, превращающая обычную игру на духовом инструменте в нечто неподвластное ни одному из жителей Леса, прошла по всей поляне. И так пышные орхидеи на миг стали ещё прекраснее.

Эта же сила, самая её крупница, оказалась в ладонях зачарованного Нориэля, мгновенно развеявшись на ещё более мелкие, совсем незаметные частички, ставшие частью окружающего мира.

До этого Нориэль не чувствовал настоящей тяги ни к одному из своих увлечений. Всё своё существование и жизнь, начиная от формы духа и заканчивая формой эльфа, он лишь мечтал о том, чтобы побороть скуку, да увидеть живую, скорее всего, попросту несуществующие дивные каменные джунгли, но теперь...

Глаза мальчика загорелись.

Чудо. Он захотел прикоснуться к нему.

И, судя по всему, ради этого он готов был перевернуть вверх дном весь мир.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3177324>